

Стелла Грей

БОГАТЫЕ
ТОЖЕ МЁРЗНУТ

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Г79

Грей, С.

Г79 Богатые тоже мёрзнут / С. Грей. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 230 с.

Жизнь Алисы нельзя назвать радужной. Кроме старого дома-развалюхи и низкооплачиваемой работы у неё ничего нет, но даже это у неё хотят отнять.

Один миллионер хочет выкупить здание «Океанариума», и устроить там ночной притон. И теперь девушка вынуждена отправиться на вечеринку в закрытый клуб, чтобы найти виновника своих бед, и убедить его не лезть со своим толстым кошельком, куда не просят. Вот только история «Золушки» пошла по другому сценарию, далёкому от прекрасной сказки.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90596-6

© Стелла Грей, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Пролог

— Что, кинула тебя твоя невеста? — Изодский похлопал меня по плечу, будто старого друга, но я стряхнул с себя его руку.

Партнер по бизнесу — не равно приятель.

Настроение было паскуднее некуда. И не потому, что эта зараза меня бросила. Этому я был скорее даже рад, потому что брак, навязанный бизнесом, меня бесил по своей природе. И все же как мужчина я чувствовал себя униженным.

Вот что этой стерве нужно было? Все ей давал: деньги, украшения; прихоти исполнял. Да, в сексе брал много, порой больше, чем она хотела. Но ведь она тоже не глупая девочка, знала, от кого кольцо принимает и для кого свисток разрабатывала.

— Ну и похрен, — запрокидывая в себя рюмку «Белуги» с барной стойки, высказал я. — Соска и есть соска. На ее месте любая будет оказаться рада. Вот хотя бы эта.

Я наугад ткнул в толпу разукрашенных девиц из местных «золотых». Выбрал самую грудастую.

— Или эту. Мисс «раздвинь ножки».

— Да кто же спорит? — Изодский хохотнул и отвернулся от меня. Вышло так, будто поставил крест, но я все же проследил за его взглядом. Он наблюдал за девушкой в толпе.

Ее внешность резко контрастировала с окружающей обстановкой, словно в мешок с алмазами кто-то

Вот и невеста меркнущая

бросил кусок угля. Более скромное платье с крохотным разрезом на бедре, почти полное отсутствие макияжа и прическа «я просто расчесалась». Никакой тонны лака и нескольких часов колдовства у стилиста.

— Какая цыпа, — хищно выдохнул в свой бокал вискаря партнер.

— Ага, моя цыпа, — по-хозяйски постановил я, уже принимая решение затащить именно эту девицу в свою постель и повертеть хорошенько на члене, желательно всю ночь. — Бармен, «Маргариту» и «Мохито». Ну, или какую-нибудь другую дамскую лабуду!

Видавший виды паренек за стойкой только кивнул и через мгновение поставил передо мной «Пина коладу».

— Ворошилов, это бесполезно, — попытался остановить меня Изодский. — У нее по мордашке видно: пью только шампанское, и то, если разрешит мама. Спорим, это краля тебе не даст?

Я лишь усмехнулся, обнажив зубы.

— Даст, — самодовольно заявил я. — Еще и добавки попросит.

— Посмотрим...

Ну, и конечно же, я оказался прав.

Мне даже не пришлось запоминать ее имя. Ничего не значащий разговор, пара улыбок, обещание помочь барышне найти какого-то хрена с идиотской фамилией, которую я тут же выбросил из головы, но главное, пять слабоалкогольных коктейлей сделали свое дело.

Через пару часов я уже зажимал ее в углу и дурел от аромата моря, которым пахли ее волосы.

— Это неправильно, — слабо пищала она и тут же хихикала. — Я не занимаюсь сексом на первом свидании.

Все же верно говорят: выпила водку — береги пилотку.

— Ну зачем же такие пошлости? Оставь секс для придурков за стенкой, а я тебя уже почти люблю, детка. — Моя рука беззастенчиво скользнула под вырез ее платья...

Глава 1

Ночь. Улица. Фонарь. Океанариум...

Да-да, вы не ослышались, именно оттуда я только что вышла, а теперь иду с работы домой и мерзну.

Сейчас ноябрь, а на улице минус десять, потому что живу я в Мурманске. Здесь холодно, ветрено и, что самое жутковатое, к этому невозможно привыкнуть, даже прожив в этом городе всю жизнь.

Впрочем, я жила за городом. В том самом частном секторе, который окружает любой мало-мальски приличный город. Из плюсов — дом был своим, доставшимся от бабушки, с баней и русской печью. Из минусов — все это богатство разваливалось от старости, а денег на ремонт или реконструкцию у меня не было.

Да и откуда им взяться, если мне всего двадцать, отца никогда не видела, а мать работала вахтами, пока однажды, лет пять назад, просто не вернулась? Нашла там кого-то, решив, что пятнадцатилетняя дочь уже достаточно взрослая и самостоятельная.

Бог ей судья.

А вот бабуля ушла в прошлом году. Девяносто пять лет — приличный возраст.

Надо отдать должное, мама все же приехала к ней на похороны, помогла с организацией, потому что сама бы я точно не справилась. А после она сказала, что на дом в качестве наследства не претендует, оставила все мне и уехала, поминай как звали.

Там, на другом конце страны, у нее теперь была новая семья: муж и маленький ребенок. Я ей была не очень-то нужна. Она мне, впрочем, тоже. За годы я успела привыкнуть, что ее не было в моей жизни, поэтому и смысла менять что-то не видела.

Добравшись на последнем автобусе до своей заметной снегом остановки, я выбралась на пустынную улицу. Как и всегда, здесь горел единственный фонарь, и если бы не удачное расположение дома буквально в десяти метрах, я бы, пожалуй, побоялась возвращаться по темным улицам одна.

По привычке открыв уличный почтовый ящик, я выгребла оттуда гору листовок и рекламы, которой щедро забрасывали распространители. На растопку пойдут!

Уже в доме, разувшись и сбросив старенькое пальтишко, я поставила греться чайник. На часах почти полвторого ночи, а у меня со сбитым графиком работы и сна еще никакой усталости.

Я бы, может, и пошла спать, но если не растоплю печь, то дом окончательно выстудится уже к утру.

Открыв заслонку, принялась разводить огонь. А после бросать на подкормку хрупкому пламени добытую рекламу. Бросала листовки по одной, не читая, пока рука сама не замерла буквально в нескольких сантиметрах от дверцы печи.

В пальцах я сжимала продолговатый конверт из плотной бумаги. Золотое тиснение на нем искрилось тонкими буквами.

«Приглашение», — прочла я.

Повертев письмо, поняла, что вдобавок оно еще и вскрыто. Сбоку кто-то очень аккуратно надрезал его ножницами.

Вот так и жила

Вначале в груди поднялась волна возмущения. Кто посмел совать нос в мою корреспонденцию?

Но, достав плотную бархатистую картонку, поняла, что это явно не мое.

Мне неоткуда получать приглашение на ТАКОЙ бумаге. И хотя в душе ожила вера в чудо, реальность оказалась куда прозаичнее.

«Приглашение на одну персону:

Вронской Веронике Павловне.

Ежегодный закрытый благотворительный вечер

«Тем, кому за миллион».

Начало 1 декабря в 21:00».

Дальше я мазнула взглядом по адресу загородного пафосного клуба для богатеев «Зевс» и отбросила приглашение на стол. Об этом месте у обычного люда ходили только слухи. Завистливые.

В основном про то, что там ложками черную икру едят!

Я еще раз покосилась на конверт.

Да уж.

Выглядит либо дурной шуткой, либо ошибкой. А еще вероятнее, кто-то просто выбросил это приглашение, решив, что мой почтовый ящик — отличная мусорка.

Потому что меня зовут Алисой, и фамилия, почти как у Булычева, Селезневская.

Одна беда: я не в сказке, и «за миллион» у меня только проблем.

* * *

Утром — хотя для кого-то одиннадцать часов это уже разгар дня — я открыла глаза. Встала, умылась, поплелась на кухню. Там поставила чайник, а пока он

грелся, со скучающим видом изучала полупустой холодильник.

Я отнюдь не лентяйка и тем более не разгильдяйка, но мне просто физически не хватало времени на полноценную готовку, чтобы и завтрак с кашей, и на обед набор из трех блюд и компота.

В итоге сварила два яйца и, запивая их чаем, задумчиво разглядывала танец одиноких пылинок в пробивающих лучах солнца. Они медленно оседали вниз на то самое вчерашнее приглашение для тех, «кому за миллион».

Наверное, стоило вчера выбросить или сжечь послание вместе с конвертом, но я так и оставила письмо на столе. Рука не поднималась сотворить такое кошунство.

Внезапная трель стационарного телефона отвлекла от мыслей. Да-да, такими еще пользуются.

С чашкой наперевес я поплелась на бодрое «дзынь».

— Алло.

— Алиса? Ты чего мобильный не берешь? — без предисловий раздался голос моей начальницы и гримзы по совместительству — Марины Петровны. — Ты в курсе, что уже как час должна быть на работе?

Ничто не бодрит лучше, чем вопли руководящего состава и кипятка, пролитый на ноги. Мне реально повезло, что чай уже успел остыть, иначе светил бы мне лютый ожог.

— Как час назад? Сегодня же вторник, мне выходить только после четырех.

— Вторник! — подтвердила гримза. — Вот только не ты ли две недели назад вызвалась подготавливать новогоднее шоу? Ты! А у нас еще конь не валялся, то бишь морж!

Вот так и время мёртвым

Очень хотелось возразить, что сама я никуда не вызывалась, а все обязанности на меня повесила сама начальница, но я слишком боялась потерять работу.

— Извините, больше не повторится. Скоро буду.

— Жду! — рявкнула гримза и положила трубку.

Если бы мне сейчас кто-то сказал, что я тряпка и меня пинают, как хотят, возможно, оказался бы прав. Но, не имея особых перспектив в трудоустройстве, я не могла себе позволить грубого поведения. Говорят, где-то в столице можно жаловаться на самодурство директоров в трудовую инспекцию, но здесь, на периферии, прав был тот, кто по должности выше...

В океанариум я влетела через час, раскрасневшаяся, взмокшая и заранее уставшая. Потому что после такого марафона фонтанировать силами было весьма сложно.

А дальше весь день я пыталась работать. Занималась моржом Гошей и другими обитателями парка: двумя котиками и дельфином. Вот только у Гримзы Петровны сегодня было особенно паскудное настроение. Не знаю, с какой ноги она встала, но раз в час она прибегала из своего кабинета и выдавала очередную тираду о том, как все ужасно, и что работаю я отвратительно, и на дворе уже тридцатое ноября, а представление не готово. И все по моей, безусловно, вине!

Я слушала ее, кивала подобно китайскому болванчику, а сама думала: «Вот завтра соберутся на вечеринке в пафосном клубе те, кому за миллион. Им наверняка будет весело, шампанское рекой, танцы до утра. А у меня...»

— Уволю, Селезневская. Вот посмотришь. Знаешь, сколько желающих на твое место?